

О том, чем запомнился конкурс на соискание Международной премии им. В.В. Бианки и с какими проблемами пришлось столкнуться его организаторам, рассказали нашему журналу председатель жюри, писатель **Олег Дмитриевич ТРУШИН** и заместитель председателя жюри по организационным вопросам, сотрудница Московской областной государственной детской библиотеки **Людмила Николаевна МАКСИМОВА**.

«ЭТОТ ПРОЕКТ ОШАРАШИЛ НАС ВСЕХ»

Олег Дмитриевич, расскажите, как возникла идея учреждения Международной премии им. В.В. Бианки?

Эта мысль появилась давно. Ещё в 2014 г. я беседовал с сыном писателя Виталием Витальевичем Бианки, и он попросил меня организовать такую премию. Я понимал, что это достаточно сложное дело, поскольку нужно найти и финансирование, и учредителя, но взялся. К сожалению, тогда идея не была воплощена в жизнь, так как денег найти не удалось. Но было уже написано положение о премии, определён состав жюри, куда вначале входили Николай Николаевич Дроздов и Владимир Алексеевич Конкин. То есть всё было достаточно серьёзно, но на определённом этапе работа приостановилась. Однако идея осталась, я с ней не расставался и постоянно вёл переговоры с Виталием Витальевичем. Понимаете, ему 90 лет, и у меня просто язык не поворачивался сказать, что у нас пока ничего не получается.

А в феврале 2016 г., во время творческой командировки в Республику Беларусь, идею о конкурсе опять озвучил. Это случилось на приёме у Татьяны Александровны Швед, Людмила Николаевна Максимова тоже там была. Речь зашла о новом российско-белорусском проекте «Под белыми крыльями» и я предложил: «А почему бы нам не сделать премию Бианки совместно, в рамках проекта»? И идея с лёту была поддержана белорусской стороной, потому что Бианки – классик и у нас, и в Белоруссии. Я сразу воодушевился. Вернувшись в Москву, позвонил в Северо-восточный административный округ, в детскую библиотеку им. Бианки, и работа пошла.

Почему именно им?

Потому что эта библиотека уже около четверти века занимается изучением и пропагандой творчества писателя, собирает библиографию о нём. Сотрудники идею тоже поддержали, и началась конкретная работа. Быстро собрали жюри, в ко-

торое вошли и представители белорусской стороны – Михаил Павлович Поздняков, Татьяна Алексеевна Швед. Очертили круг авторов-натуралистов, которых можно номинировать на премию. И буквально в мае проект был запущен.

Вы ожидали, что на конкурс поступит так много работ?

Нет, честно говоря, этот проект ошарашил нас всех. Работы пошли валом! Людмила Николаевна едва успевала сбрасывать мне на телефон смс: «пришло 100 работ», «пришло 200 работ», «пришло 300 работ». Я взялся за голову: а что же мы будем делать потом?!

Осенью прошлого года одно заседание жюри мы провели здесь, в Москве, в сентябре, ещё одно в детских библиотеках Минска в октябре, а работы всё продолжали поступать. Изначально мы планировали закончить их приём до 15 ноября, но пришлось продлить его ещё на месяц, до декабря, потому что многие участники отправляли свои труды по почте, а потом звонили нам, беспокоились: приём работ заканчивается, неужели посылка ещё не пришла? Конечно, мы не могли не пойти им навстречу.

Весь этот период я был на связи с Виталием Витальевичем Бианки. Буквально перед церемонией награждения мы с ним разговаривали по телефону. Он очень сожалел, что не может приехать. Скоро я надеюсь увидеть его лично в Санкт-Петербурге, и тогда обязательно расскажу ему, как здесь всё происходило. Он, конечно, счастлив, что его давнюю мечту удалось осуществить.

Сложно было оценивать работы?

Учитывая, что это пилотный проект, мы не знали, чего ожидать. Судить оказалось очень тяжело. Если говорить о взрослых участниках, их работы были разнохарактерные, поскольку среди авторов были и новички, и маститые писатели. Наши критерии отбора основывались на значимости конкретного произведения. Сразу отсеивались, естественно, кошки, собаки, другие домашние животные, потому что Бианки – это в первую очередь дикая природа. И уже из оставшегося отбирали наиболее ценное. Мы также сразу приняли позицию не афишировать длинные и короткие листы, чтобы не обнадеживать тех, кто попал в эти списки.

Что касается других номинаций, то очень нас порадовали библиотеки. А Московский зоопарк так просто потряс своим сборником. Мы не думали, что такая крупная организация пожелает принять участие в проекте. У нас даже номинации соответствующей не было. Но теперь мы это учтём и, может быть, в будущем даже заповедники включим. Также мы пока обошли стороной художников, которые иллюстрируют рассказы о природе и животных. Но надо понимать, что это первая премия, и в ходе работы, конечно, возникали непредвиденные моменты. Среди участников было много детей от 7 до 17 лет. Возраст разный, работы разные, поэтому мы приняли решение оценивать их не по общим критериям, а по возрастам.

Какие работы Вам больше всего запомнились?

Мы были очень рады, когда одна из библиотек выдвинула на соискание премии «Календарь русской природы» Александра

Николаевича Стрижева. Эта книга вышла из печати в 1973 г., много раз переиздавалась, её постоянно перепечатают различные журналы, но она не получила ни одной премии! Сегодня «Календарь русской природы» – это классика, он является настольной книгой библиотек. С 1973 г. и по сей день это издание в ходу не только у нас, но и в Белоруссии.

Хотелось бы также отметить работы Марата Хасановича Валеева из Красноярска и Елены Евгеньевны Пиетилляйнен из Карелии, которым мы присудили почётные дипломы. А один из наших авторов – Ольга Ивановна Селезнёва из Вологодской области – представьте, жена лесника! Подумать только, живёт человек в лесу и в город-то выезжает, наверное, редко, а какие замечательные произведения пишет! Её работы сначала журнал «Вологодский лад» публиковал.

Вот это, конечно, запомнилось. Хотя было много хороших, достойных работ, о тех же домашних животных опять же, хотя, как я уже сказал, нам пришлось их отсеивать.

А почему вы не стали включать в конкурс номинацию для художников-иллюстраторов?

Изначально мы планировали её ввести, но два известных художника, которых мы пригласили в жюри, отказались ввиду большой загруженности, и судить работы стало некому. Ведь мы – не художники. Рисунки должны оценивать специалисты, точно так же, как литературные произведения оценивают писатели. У нас в жюри вошли три писателя – Николай Николаевич Старченко, я и Михаил Павлович Поздняков, так что с литературными номинациями проблем не было.

Вы номинации по жанрам не разделяли?

У нас была художественная проза, в которой победил Александр Николаевич Стрижев и были присуждены несколько почётных дипломов. Потом шла публицистика, затем сказки и поэзия. Валерий Аркадьевич Кастрючин как раз по сказкам прошёл, хотя у него и поэзия очень хорошая.

Отдельно были представлены организации, которые занимаются экологическим просвещением, в том числе периодические издания. Ну и, конечно, дети.

С детьми сложностей было больше всего, потому что оценить работу ребёнка всегда очень тяжело. И здесь важно не только то, насколько хороша работа, но и сам ли ребёнок её написал. Понимаете, детишки все хитрые, они и с Интернета списать могут, и родители им могут помочь, и учителя. Детей мы не знаем. И выбрать здесь лауреата было очень тяжело. А ведь юных конкурсантов оказалось около ста человек, и все их работы надо было прочитать! Пять часов заседало жюри. Мы думали, обсуждали, что-то отбрасывали и возвращались опять... Колоссальнейшая работа! Настолько колоссальнейшая, что, честно говоря, на каком-то этапе мы думали, что надо ещё кого-то в жюри включать. Потому что, хотя нас было более десяти человек, уставали мы неимоверно.

Планируете ли Вы запускать премию в этом году?

Пока точно не могу сказать. В 2019 г. будет отмечаться 125 лет со дня рождения Бианки, возможно, мы приурочим следующую премию к этой дате. А может быть, сделаем и ежегодной. Ещё не определились.

В любом случае начало положено, и это важно. Дело в том, что природоведческая литература – это в некотором отношении непростой жанр, некоммерческий, поэтому издателям невыгодно такую литературу выпускать. И если классиков – Бианки, Скрипицкого, Чарушина, Пришвина – ещё печатают, то молодым авторам пробиться практически невозможно.

Я вам это говорю по собственному опыту. 25 лет назад, когда начиналась моя литературная деятельность, я приходил в издательства, но мне заявляли, что не станут печатать, потому что меня никто не знает. И я нашёл выход – стал публиковаться в журналах «Натуралист», «Караван-газета», «Природа Алтая» и региональной прессе. А потом, когда уже было написано и напечатано много всего, просто принёс свои произведения в издательство, и стали выходить книжки.

Да, это действительно выход. Тем более сейчас в регионах издаётся много краеведческой литературы, в том числе и посвящённой природе.

В том-то и дело. Поэтому акцент мы делали в первую очередь на том, чтобы поддержать таких авторов. Ну и, конечно, классиков. Вот Александр Николаевич Стрижев, Валерий Аркадьевич Кастрючин – это очень весомые кандидатуры, и спорить об их лауреатстве не приходится. У Валерия Аркадьевича 30 лет авторской деятельности, он пишет для совсем маленьких детишек. А с Александром Николаевичем вообще дошло до абсурда – лет пять назад у него вышел пятитомник, целое собрание сочинений, но он ни разу не номинировался ни на одну премию!

Может быть, там просто не было соответствующей номинации?

Именно поэтому. Когда-то я был членом совета по премии Крапивина. И мне открытым текстом сказали, что природоведческая литература не интересует. Понимаете? То же и с другими премиями. Фантастика, любовные романы, детективы – это пожалуйста, но рассказы о природе никому не нужны. Вот такая позиция. Поэтому мы и запустили наш проект, чтобы «вытащить на свет» и показать хоть кого-то, хотя бы единицы. Чтобы эти авторы поехали в регионы и познакомили людей со своими произведениями. Возможно, администрация им какие-то денежки даст на издание книжки. Хотя бы так. Потому что это очень большое дело.

А вообще много молодых авторов пишут на эту тематику сегодня?

Я могу назвать около 50–60 авторов, которых мы выявили в ходе проекта, но все они из регионов и очень разноплановые. Кто из Ханты-Мансийска, кто из Хабаровска, кто из Челябинска, а кто из Калининграда. Поэтому Международная премия им. В.В. Бианки для них очень большой стимул!

